

дальнейшего применения полученных знаний в других профессиональных сферах. Эти студенты стремятся овладеть качественными знаниями, быть успешными, но их ценности не связаны с будущей профессией. Для них важны такие ценностные ориентации, как саморазвитие, качество получаемых знаний, личный успех и признание в обществе, но эти ценностные ориентации не связаны с профессиональными ценностями педагога, а присущи для любой профессии.

Полученные эмпирические данные нашего исследования могут использоваться преподавателями высшей школы при разработке содержания обучения в педагогических вузах.

Библиографический список

1. Верещагина Е. А. Социально-профессиональные и ценностные ориентации педагогов общеобразовательных школ в условиях модернизации социального института образования (региональный аспект) / Е. А. Верещагина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып. 1. С.79-84.
2. Жданко Т.А. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации./Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit, 2012, № 4. С.185-192.
3. Здравомыслов А.Г. Потребность. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 223 с.
4. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. М.: Академия, 2008. 246 с.
5. Сластенин В.А. Формирование профессиональной культуры учителя: Учебное пособие. М.,1993. 260 с.
6. Шиянов Е.Н. Формирование мотивационно-ценостного отношения студентов к педагогической деятельности: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1987. 210с.
7. Ушева Т.Ф. Рефлексивные формы работы в деятельности социального педагога: учебно-методическое пособие. Иркутск: Издательство: «Иркут», 2017. 106с.
8. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности Л.: Наука, 1979. 142с.

УДК 378.1

М. А. Липина

Иркутский государственный университет, преподаватель факультета филологии и журналистики, кандидат филологических наук (664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8; тел. +7 (3952) 24-39-95; m-gordina@mail.ru)

M. A. Lipina

Irkutsk State University, lecturer of philology and journalism faculty, Candidate of Philological Sciences (664025, Irkutsk, Lenin street, 8; +7 (3952) 24-39-95; e-mail: m-gordina@mail.ru)

УЧЕБНОЕ ЭССЕ КАК ФОРМА РЕФЛЕКСИИ СТУДЕНТОВ НА ТЕМУ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье анализируются творческие работы (эссе) студентов факультета филологии и журналистики, написанные в рамках занятий по дисциплине «Современная этнология и СМИ» и посвященные истории появления их предков на территории Сибири. Содержание учебных эссе рассматриваются в контексте формирования этнической идентичности студентов.

Ключевые слова: этническая журналистика; этнология СМИ; учебные эссе; этническая идентичность.

EDUCATIONAL ESSAY AS A FORM OF STUDENTS' REFLECTION ON ETHNIC IDENTITY

The article analyzes creative works (essays) of students of the philology and journalism faculty written in the course of Modern Ethnology and the Media and devoted to the history of appearance of their ancestors in the territory of Siberia. The content of the essay is considered in the context of formation of students' ethnic identity.

Keywords: ethnic journalism; media ethnology; educational essays; ethnic identity.

Этническая информация, транслируемая в прессе, может нести как позитивный, так и конфликтный потенциал. В связи с этим необходимо, чтобы журналисты, работающие в сфере этнической журналистики или фрагментарно затрагивающие в своих материалах проблемы этничности, осознавали свою социальную ответственность и стремились расширить познания в области межнациональных отношений.

В полной мере это относится и к процессу обучения будущих журналистов. В ходе преподавания курса «Современная этнология и СМИ» было выяснено, что до обращения к дисциплине обучающиеся, как правило, не имели представления о национальном составе Иркутской области, а также в большинстве случаев никогда не слышали о деятельности национально-культурных объединений, действующих в регионе. Отсутствие информации в данном случае неминуемо ведёт к распространению этнической мифологии, которая, к сожалению, зачастую способствует формированию негативного образа «чужого», «непонятного», «не похожего на нас» народа [3, 4]. Единственным способом «исправления» конфликтных представлений является знакомство студентов с поликультурной средой города и региона.

Немаловажным шагом к преодолению информационных пустот в сфере этничности является актуализация знаний студентов о их родословной, традициях тех народов, потомками которых они являются. С этой целью учащимся предлагается выполнить предзачётную творческую работу – написать эссе на одну из представленных тем: «Как мои предки появились в Сибири», «Мой народ: стереотипы и реальность», «Что бы я посоветовал представителям народов, которые собираются переехать в Сибирь» и т. д. Рассмотрение получившихся учебных эссе позволяет исследовать этнические представления студентов, заострив внимание на идеологемах, имеющих позитивный или конфликтный потенциал [1, 2, 5]. В рамках данной статьи мы остановимся на анализе материалов студенческих работ, посвящённых теме семейной генеалогии.

Обратившись к анализу рассматриваемых эссе, можно сделать вывод о том, что многие из них посвящены судьбам политических ссыльных – предков студентов: «*Прадедушка – Петер Штеркель - был чистокровным немцем и не говорил по-русски, прабабушка – Мария Абрамовна Штеркель – была русской и хорошо знала немецкий язык. Вскоре, из-за того, что началась Великая Отечественная война и власть боялась перехода русских немцев на сторону врага, их раскулачили и сослали в Сибирь под Новосибирск, в село Бурминистрово*» (Дарья А.); «...*мой род (как всегда рассказывал мой папа) происходит от ссыльного Василия Львовича Давыдова. Который был приговорен к пожизненной каторге и отправлен в Сибирь в 1826 года. В 1835 года срок каторги сократили до 13 лет*» (Валерия Д.).

Однако основания для политической ссылки, представленные в текстах, зачастую различаются (классовые, национальные и т. д.). Так, в эссе Мариной П. появляются очень важные для сибирской истории образы ссыльных старообрядцев – «семейских»: «*Началось это с того, что Екатерина II совершила вторую попытку гонения старообрядцев из польских пределов. Мой пррапрадедушка был изгнан из Польши с группой, состоящей из 824 человек, которых тогда селили недалеко от Верхнеудинска в селах Тарбагатай, Куйтун, Куналей, Десятниково и Бурнашево. Пррапрадеда поселили в селе Куйтун, где он и обосновался со своей семьей... многие ссыльные пришли в Забайкалье со своими семьями, поэтому позже их стали называть «колонистами с семьями» и потом просто «семейские» (Марина П.)*».

Примечательно, что некоторые из студентов оказались способны увидеть светлые стороны даже в теме насильтственного переселения народов: «...*Если бы в далёких сороковых прабабушку и прадедушку не сослали в Сибирь, мы бы родились в совершенно другом месте и всё сложилось бы иначе для нашей семьи. Мои родители бы не встретились, и я бы не родилась. Поэтому, несмотря на то, что раскулачивание – жестокое и несправедливое явление в истории нашей страны, сейчас на это можно взглянуть с совершенно другой стороны и порадоваться тому, что даже негативные политические явления и процессы помогают где-то кому-то кого-то обрести....*» (Дарья А.).

Стоит отметить, что в массе рассмотренных текстов встречаются и такие, содержанием которых становятся истории о добровольном переселении предков в Сибирь. При этом речь, как правило, идёт либо о сибирских казаках-первоходцах, либо о бывших студентах, направленных в Сибирь по распределению в советское время: «*Мой прадедушка по материнской линии Михаил Степанович Якушин (1914–1976) родом из Смоленска, там он и окончил педагогическое училище. В 1937 году он по распределению попал в Иркутскую область, работал учителем истории в деревне Куюда Ольхонского района, затем в районе в Иркутске...*» (Анастасия Б.); «*Следует заметить, что прибывшие в Иркану казаки-первоходцы со временем освоились, обжились и взяли в жёны местных эвенкийских девушки. С тех самых пор и ведёт своё начало наш славный род Семушевых*» (Виктория Р.).

Особняком стоят истории семей коренных народов Сибири. Примечательно, что в данных текстах, как правило, содержится упоминание о

самобытной и первозданной красоте сибирской природы: «...речь пойдёт об одном из самых загадочных и живописных сибирских уголков, в который даже в двадцать первом веке по-прежнему не летят самолеты и не едут поезда. Тофалария – дикий, практически нетронутый цивилизацией край, расположенный в центральной части Восточного Саяна, на территории Нижнеудинского района на западе Иркутской области, являющийся местом проживания одной из самых малочисленных этнических групп – тофов или тофаларов» (Александр Г.).

А также возникают темы репрессий советской власти и этнической дискриминации: «В 1937 году отец был арестован, а дальнейшая его судьба неизвестна. Вероятно, он был расстрелян, ведь ссылать дальше было некуда, а «перетирать в лагерную пыль» – бесполезно. Через год ушла из жизни мать. Меня отправили в сиротский приемник посёлка, затем в канский детский дом», в котором кем бы ты ни был – становишься советским гражданином, воспитанным доктринаами марксизма, ленинизма, коммунизма и далее по списку, стирающими все национальные границы» (Александр Г.).

Однако отношение к теме национальной нетерпимости у разных представителей коренных народов во многом отличается. Интересным в этом отношении является образ мудрого дедушки (эссе Максима М.), советующего внуку не держать зла на детей, которые обижают его в детском саду, а извлечь из этого опыта урок дружественного отношения ко всем людям вне зависимости от их национальности и убеждений: «Если тебе вдруг захочется осудить людей за то, что они другие и не такие, как ты, – сказал он, – вспомни этот момент. И запомни, что ты не должен делать выводы о человеке, не зная его» (Максим М.).

Актуализация информации о своих этнических корнях, рассуждения о судьбах предков, как правило, сопровождаются рефлексией на тему собственной **этнической идентичности**, которая понимается как результат эмоционально-когнитивного процесса осознания этнической принадлежности, отождествление индивидом себя с представителями своего этноса и обособления от других этнических групп [6].

Что же можно сказать о процессе этнической идентификации студентов, исходя из анализа представленных творческих работ? **Во-первых**, для многих из них связь с давно ушедшими предками не потеряна. В большинстве случаев она осознаётся туманно, но не исчезает совсем: «Несмотря на то, что немецкой крови с каждым поколением у нас всё меньше и меньше, в семье до сих пор есть какая-то тяга и связь со всем немецким... Я в одно время сильно увлекалась культурой Германии и изучала немецкий язык в лингвистической школе. И несмотря на то, что немецкий я уже как несколько лет не изучаю по ряду причин, Германия до сих пор мне близка и стоит одной из первых в списке стран, которые я хочу посетить» (Дарья А.).

Этническая идентичность включает прежде всего глубоко значимое переживание своей принадлежности к этносу, как одной из важнейших составляющих в системе представлений личности о себе [6]. Это в полной мере относится к рассмотренным нами учебным эссе. Рассказывая о своих предках,

студенты практически никогда не отделяют себя от них, чувствуют единство даже с теми родными, представление о которых в силу различных обстоятельств стало чем-то вроде семейной легенды: «*Среди моих предков есть представители разных этносов. Так, например, про прабабушку поговаривают, что она происходит из эвенков, а мой прадедушка – молдаванин. Я чую их традиции, горжусь своим родством с ними. Но сколько я себя помню, я никогда не проводил границу между собой и ними. Я никогда не задумывался, насколько они были не похожи на меня. Не отрекался от них только потому, что они говорили на своём языке, верили в неизвестных мне богов, ели другую пищу. Просто они – часть меня самого*» (Андрей М.).

Во-вторых, наблюдается тенденция к принятию одного из вариантов наднациональной идентичности («сибиряк», «сибирячка»), принадлежность к которому оценивается положительно, вызывает чувство гордости за Сибирскую землю (красивую, сильную, чистую и т. д.) : «*Сибирь – это особый и самобытный уголок нашей страны. Она, как и вся Россия – многонациональна. Наша Сибирь богата множеством культур, традиций, верований и их переплетением. На первый взгляд она может показаться холодной, серьезной и немножко дикой. Но стоит приглядеться, вы увидите добрую, скромную и гостеприимную землю и её жителей*» (Максим М.).

В большинстве случаев причисление себя к сибирякам не отменяет для студентов осознания себя русскими, жителями России, носителями русской культуры и сопровождается скорее чувством самоуважения, нежели негативным отношением к представителям других регионов России «*Что касается меня, то я считаю себя сибирячкой и не хотела бы родиться в каком-то другом месте*» (Анастасия Б.).

Однако нельзя не упомянуть и о примерах демонстрации неуверенности в собственной идентичности, отрицания своей «русскости», понимаемой зачастую патриархально, в пользу «сибиречества», авторская характеристика которого в данном случае не лишена самолюбования и самоиронии: «*А кстати, кто же я? От молдаванина у меня только фамилия и любовь к вину, русский из меня тоже не особо хорошо получился (какой-то я слишком либеральный вышел)... Вот и вырос я нормальным таким Сибиряком – непонятная гордость за природу и дешёвую электроэнергию (как будто это моя заслуга), снисходительное отношение ко всему, что находится западней Новосибирска и восточней Бурятии... в общем полный набор!*» (Антон Т.).

В-третьих сам факт актуализации знаний о собственной родословной воспринимается студентами позитивно, рассматривается как интересное, важное и даже «захватывающее» дело, становится источником желания продолжить исследование: «*Изучать историю своей семьи – очень захватывающе! Я прекрасно понимаю, что моё будущее – это хорошо осознанное мною прошлое моей семьи. Это успехи, победы, а где-то и горести моих родных. Я только начинаю изучать историю своей семьи, но уже сейчас я понимаю, что останавливаюсь я ни за что не буду. Я хочу копнуть очень далеко, хоть это и сложно*» (Антонина Ф.); «*Я горжусь тем, что мне удалось из разных источников, хоть и частично, но восстановить карту передвижений*

моей семьи из Центральной России в Сибирь» (Анастасия Б.).

Таким образом, становится очевидным, что обращение к учебному эссе как форме рефлексии на тему этнической идентичности является продуктивной методикой работы со студентами. Актуализация информации о собственной семейной генеалогии способствует процессу этнической идентификации студентов, является одним из средств формирования и укрепления этноидентичности, устойчивость и сбалансированность которой является важным фактором сохранения психологического равновесия личности.

Библиографический список

1. Дзялошинский И.М. Язык вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы: учеб. пособие для студентов факультета журналистики. М.: Гум. ин-т, 2006. 26 с.
2. Гладилин А. В. «Язык вражды» в традиционных и новых медиа // Вестник Челябинского гос. ун-та. № 21 (312). 2013. С. 144-153.
3. Гордин А.И. Некоторые подходы к раскрытию сущности понятия «ценное самоопределение взрослого человека» // Образование и общество. № 2 (55). 2009. С. 57-60.
4. Гордин А.И. Освещение национальных проблем и связь с общественностью в деятельности СМИ: социально-педагогический аспект: учеб.-метод. пособие / В. И. Зоркин, О. В. Гордина. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2012. 161 с.
5. Малькова В.К. «Не допускается разжигание межнациональной розни...». Книга об этнической журналистике. Из опыта анализа российской прессы. М.: ИЭА РАН – МБПЧ, 2007. 243 с.
6. Социология: энциклопедия / А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин и др. Минск: Интерпресссервис; Книжный Дом, 2003. 1312 с.

УДК 373.1

Н.Л.Лукьянова

Иркутский региональный колледж педагогического образования, преподаватель (664074, г. Иркутск, ул. 5-я Железнодорожная, 53; тел.: (3952) 41-22-82; Lnataliy72@mail.ru)

N.L.Lukyanova

Irkutsk Regional College of Teacher Education, teacher (664074, Irkutsk, 5th Zheleznodorozhnaya street, 53; (3952) 41-22-82; Lnataliy72@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В статье освещены вопросы особенностей обучающихся, оставшихся без попечения родителей, и их педагогического становления.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей; сиротство; профессиональное становление.